

[Автор не установлен.] Голос с Запада, вызванный «Окружным патриаршим и синодальным посланием святейшего апостольского и патриаршего престола в Константинополе» // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 120–124 (2-я пагин.).

Голосъ съ запада, вызванный „окружнымъ патриаршимъ и синодальнымъ посланіемъ святѣйшаго апостольскаго и патриаршаго престола въ Константинополѣ“.

Отвѣтное посланіе Константинопольскаго патриарха и его соепископовъ на извѣстную энциклику папы Льва XIII о соединеніи церквей произвело и на Западѣ большое впечатлѣніе. Чтобы ознакомить читателей „Богословскаго Вѣстника“ съ настроеніемъ, которое имъ тамъ вызвано, Редакція предлагаетъ здѣсь ихъ вниманію только-что появившуюся въ „*Altkatholisches Volksblatt*“ (№ 48, 1895, 29 November), горячо написанную и довольно характерную статью, — въ буквально-точномъ переводѣ. Статья явилась безъ подписи. Но есть основаніе думать, что она принадлежитъ перу извѣстнаго старокатолическаго епископа *Рейнкенса*. Вотъ эта статья:

„Отвѣтъ Константинопольскаго греческаго патриарха Анеима и его сѹнода римскому папѣ Льву XIII.

Едва-ли можно вообразить себѣ то душевное безпокойство „ставно правящаго“ папы Льва XIII, которое долженъ былъ ему причинить появившійся въ августѣ отвѣтъ православнаго греческаго патриарха Константинопольскаго, Анеима, и его сѹнода.

Подумайте, въ самомъ дѣлѣ! Турецкій султанъ питаетъ къ нему симпатіи, полныя уваженія, даритъ ему даже драгоценный перстень, поддерживаетъ въ своемъ государствѣ небольшія общины, принадлежащія римской церкви, — алтарь съ алтаремъ въ виду почтенной, болѣе 1850 лѣтъ существующей, древней анатолійской церкви; персидскій шахъ шлетъ ему благожеланія; западные императоры, короли и

принцы, своими подарками принимаютъ горячее участіе въ его священническомъ и епископскомъ юбилеяхъ; когда одинъ изъ монархъ хочетъ посѣтить его, чтобы тѣмъ выразить ему свое уваженіе, то въ отвѣтъ на это его съ изысканною вѣжливостью предупреждаютъ, что должно прїѣзжать не изъ Квиринала ¹⁾,—и сверхъ того,—пала слишкомъ гордъ и знатенъ, чтобы отвѣчать ему на его визитъ въ своей золотой каретѣ: возможно-ли его осуждать за все это, когда онъ считаетъ себя королемъ королей, замѣстителемъ Бога на землѣ и даже его „представителемъ“, какъ выразилась недавно *Civiltà cattolica* ²⁾?

И вотъ онъ властно пишетъ энциклики ко всѣмъ монархамъ и народамъ и ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ міра.

Не должно-ли послѣ всего этого возбуждать у него болѣзненное изумленіе то обстоятельство, что анатолійскій патріархъ Константинополя тоже пишетъ энциклики; тоже выступаетъ, „какъ князь церкви“, хотя и не всего міра; говорить съ своего престола; имѣетъ въ гербѣ монаршую корону съ двуглавымъ орломъ и заставляетъ подписываться вмѣстѣ съ собою цѣлый синодъ епископовъ Малой Азіи,—болѣе почтенный, чѣмъ римская коллегія кардиналовъ?

Но разочарованіе въ области церковной должно было причинить ему еще большее огорченіе. Онъ имѣлъ мужество невѣдѣнія обратиться къ восточной церкви съ призывомъ къ „возсоединенію“,—какъ будто она когда-нибудь находилась подъ юрисдикціей римскаго папы, ибо соединеніе въ его устахъ значитъ лишь подчиненіе абсолютному церковному всемогуществу римскаго епископа,—одному въ цѣломъ мірѣ. Левъ XIII, какъ извѣстно всякому историку, который беретъ на себя трудъ читать его окружныя посланія, въ знаніи средневѣковой исторіи слабъ, а въ отношеніи къ исторіи церкви первыхъ вѣковъ и семи вселенскихъ соборовъ—совсѣмъ ребенокъ.

Когда въ 1870 году покойный кардиналъ Гуиди (Guidi)

¹⁾ Имѣется въ виду недавній фактъ, когда папа потребовалъ, чтобы одинъ изъ католическихъ государей, намѣревавшійся посѣтить Италію и папу, не заѣзжалъ сначала въ Квириналъ,—къ королю Гумберту,—съ которымъ папа, какъ извѣстно, ведетъ счеты, вслѣдствіе чего визитъ не состоялся.

²⁾ Издающаяся въ Римѣ газета—папскій органъ.

былъ смущенъ сочиненіемъ епископа Гефеле (впослѣдствіи по политическимъ причинамъ отпавшаго отъ церкви) о Гоноріи, въ виду явнаго противорѣчія исторіи съ догматомъ папской непогрѣшимости, Пій IX наивно думалъ: этого не можетъ быть—пусть достанутъ изъ его архива древніе документы самого Гонорія и о немъ, и тогда узнаютъ правду... Такимъ образомъ, Пій IX не зналъ, что въ его архивѣ нѣтъ ни одного документа изъ седьмаго столѣтія.

Едва-ли не большую неудачу потерпѣла и ссылка Льва XIII на греческихъ отцовъ, у которыхъ анатолійская церковь будто-бы можетъ найти въ церковной іерархіи все такъ, какъ обстоитъ теперь въ Римѣ.

Въ отвѣтѣ именно на этотъ пунктъ и заключается вся сила энциклики патріарха Анеима. Онъ читалъ и творенія греческихъ отцовъ и исторію семи вселенскихъ соборовъ, а Левъ XIII—нѣтъ. Онъ раскрываетъ устройство древней церкви вполне исторически; справедливо выясняетъ, что изъ исторіи совершенно нельзя доказать, будто Апостоль Петръ когда-либо былъ епископомъ въ Римѣ; отвергаетъ Клементины, какъ баснословную выдумку; признаетъ основаніемъ и главою церкви единого Христа; отнимаетъ у римской теоріи библейскую основу указаніемъ на то, что именно святые отцы первыхъ вѣковъ согласно толковали слова: „ты еси Петръ“, иначе, чѣмъ римская церковь. Въ совершенномъ согласіи съ историческою истинною онъ поучаетъ Льва XIII, что вселенскіе соборы 4-го (381) и 5-го (451) вѣковъ основывали преимущество чести епископа или папы римскаго предъ другими папами древней Церкви восточной отнюдь не на мнимомъ наслѣдіи Петра въ Римѣ, но—на преимуществѣ міровой столицы (царствующаго города) передъ другими городами государства, почему и епископу Константинополя, какъ Новаго-Рима, усвоили такое-же преимущество на второмъ мѣстѣ.

Патріархъ, повидимому, нѣсколько удивленъ тѣмъ, что достопочтенный Левъ XIII на различіе догматовъ анатолійской и западной церковей смотритъ, какъ на легко устранимое препятствіе. Здѣсь кроется, однако, маленькое недоразумѣніе. Римскій папа слишкомъ строго смотритъ на свои, отъ него, какъ-бы отъ какого оракула, исходяція вѣроопредѣленія (Orakeldogmen). Вѣдь отлучилъ-же онъ въ 1870 г.

отъ своей церкви цѣлыя сотни тысячъ строгихъ и ревностныхъ католиковъ, съ великимъ богословомъ и ученымъ Дёллингеромъ во главѣ, за то, что они отказались принять ватиканскія новшества! Дѣло вотъ въ чемъ: какъ западные патріархи (титуляры), примасы, архіепископы и епископы, по характерной формулѣ, выражающей ихъ безпрекословное повиновеніе (*Cadavergehorsam*) въ отношеніи къ папѣ, „склоняются къ его стопамъ“; такъ и при своемъ призывѣ къ „восоединенію“ онъ предполагаетъ такое подчиненіе себѣ, какъ непогрѣшному оракулу догматовъ (*Dogmen-Orakel*), вслѣдствіе котораго патріархъ Анеимъ съ слѣпою вѣрою принялъ-бы всѣ римскіе догматы, предлагаемые папою. Еслибы папа Левъ достигъ этого, то онъ былъ-бы настолько милостивъ, что обнаружилъ-бы свою великодушную снисходительность въ отношеніи къ церковному обряду, языку и обычаямъ,—разрѣшилъ-бы крещеніе черезъ погруженіе, квасный хлѣбъ и т. д. Но патріархъ Анеимъ не признаетъ надъ собой никакой западной законной главы: каждая азиатская церковь имѣетъ своего собственнаго предстоятеля (*Verfassungsspitze*); Глава-же всѣхъ—Христосъ.

Отъ догмата онъ отличаетъ мнѣніе, которое не можетъ быть поставлено наравнѣ съ догматомъ. Догматъ узнается изъ свидѣтельства вселенской церкви и на основаніи всеобщаго согласія—по извѣстному правилу Викентія Лиринскаго (что служитъ предметомъ вѣры *вездѣ, всегда и у всѣхъ*,—*quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*). Въ теченіе вѣковъ Римскій папа становился постепенно все въ болѣе и болѣе рѣзкое противорѣчіе съ этимъ правиломъ, а чрезъ то и со всею вселенскою церковію. Поэтому папизмъ (какъ папство называютъ въ Анатолиі) сдѣлался разлагающею и разъединяющею силою во вселенской церкви—источникомъ всѣхъ великихъ раздѣленій (*Spaltungen*), и прежде всего—между Анатоліею и Западомъ, причиной чего послужилъ стоящій въ очевидномъ противорѣчій съ преданіемъ и вселенскими соборами „догматъ“ о римскомъ „приматѣ юрисдикціи“ (*Jurisdiktions-Primat*) и „догматической главѣ“ церкви,—догматъ, которому патріархъ Анеимъ противопоставляетъ заблужденія римскихъ папъ: Либерія, Зосимы, Вигилія и Гонорія.

Упомянувъ затѣмъ о реформаторскихъ соборахъ въ Кон-

станцѣ и Базелѣ (въ 15 столѣтіи), которые во всемъ *подчинили* папу *вселенскому собору* ¹⁾ (при неоднократномъ и торжественномъ согласіи, заявленномъ папою); упомянувъ о галликанскихъ ученыхъ и богословахъ 17-го столѣтія, которые защищали относительную самостоятельность національной церкви противъ римскаго папы; далѣе о нѣмецкихъ епископахъ 18-го столѣтія, которые ради національной самостоятельности (тезисы въ Эмсѣ), стремились освободиться изъ подъ гнетущей руки „универсальнаго епископа“ римскаго,—упомянувъ обо всемъ этомъ, патріархъ Анѳимъ пишетъ затѣмъ буквально слѣдующее:

„Въ текущемъ столѣтіи—въ вѣкъ науки и критики—пробудилась въ 1870 г. совѣсть христіанская въ лицѣ славныхъ духовныхъ лицъ и богослововъ Германіи по поводу папскаго догмата, обнародованнаго на ватиканскомъ соборѣ и явно имѣющаго характеръ новшества. Изъ этого пробужденія возникли особо организовавшіяся религіозныя общества старокатоликовъ, которыя, отвергая заблужденія папизма, существуютъ независимо отъ него во всѣхъ отношеніяхъ“.

Что общины старокатоликовъ въ Голландіи, Швейцаріи, Германіи и Австріи имѣютъ епископовъ (епископальное устройство)—этого патріархъ Анѳимъ еще не знаетъ ²⁾; но все же онъ знаетъ о нихъ больше, вѣрнѣе и лучше, чѣмъ проклинаящій ихъ „святой отецъ“ Левъ XIII“.

¹⁾ Соборы эти именovali себя вселенскими, но римская церковь, конечно, не признаетъ ихъ таковыми.

²⁾ Конечно, это только предположеніе автора и едва ли серьезное. Ред.